

- ции» в Журнале Министерства юстиции № 3, март, 1901 г. // Право. 1901. № 1 (52). С. 966-973.
12. Ефремова Н.Н., Немытина М.В. Местное самоуправление и юстиция в России, 1864-1917 гг. // Государство и право. 1994. № 3. С. 126-133.
  13. Ефремова Н.Н. Судебные реформы в России. Традиции, новации, проблемы // Государство и право. 1996. № 11. С. 85.
  14. Змирлов К.П. К вопросу об организации местной юстиции // Журнал Министерства юстиции. 1901. № 3.
  15. Исаев И.А. Судебная реформа 1864 г.: цели и противоречия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. Выпуск № 16 (187). Том 29. С. 113-114.
  16. К юбилею Вологодского окружного суда // Вологодский листок. 1914. 28 ноября. С. 3.
  17. Крестьянников Е.А. Судебная реформа 1864 г.: совмещение функций судьи и следователя в сибирском мировом суде // Мировой судья. 2014. № 7. С. 13-19.
  18. Немытина М.В. Пореформенный суд в России: деформация основных институтов Уставов 1864 г. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 2. С. 101-105.
  19. Немытина М.В. Мировая юстиция в России во второй половине XIX века // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 4 (219). С. 52-62.
  20. Немытина М.В. Реформы второй половины XIX века в России: опыт модернизации государственно-правового порядка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 4. С. 8.
  21. Немытина М.В. Самодержавие и судебные преобразования второй половины XIX — начала XX века в России // Историко-правовые проблемы: новый ракурс (электронный научный журнал). 2014. № 9 (Часть II). С. 101-102.
  22. Немытина М.В. Российское самодержавие и судебная реформа 1864 г. // Государство и право. 2015. № 5. С. 97.
  23. Памятная книжка Вологодской губернии на 1875 и 1876 гг. / Издание Вологодского статистического комитета. Вологда: Тип. Волог. губ. правл., 1875. 74 с. С. 44.
  24. Судебные Уставы 1864 года, с изложением рас- суждений, на коих они основаны. Часть третья: Учреждение судебных установлений. С.-Петербург, 1867. 620 с. С. 13.

Вопрос о судебной реформе и учреждении мирового суда в Сибири (80-е гг. XIX в.)

Крестьянников Евгений Адольфович,
профессор кафедры отечественной истории
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета,
доктор исторических наук, доцент
krest_e_a@mail.ru

В 80-х гг. XIX в. представители общественности и руководители Сибири требовали усовершенствования сибирского правосудия и установления мировой юстиции. В статье оцениваются планы устройства этого учреждения в крае, их соответствие условиям региона и тогдашней правительственной политике.

Ключевые слова: судебная реформа, мировая юстиция, Сибирь.

Issue of Judicial Reform and Establishment of Magistrate's Court in Siberia (the 1880th)

Krestyannikov Evgeny A.,
Professor of the Department of National History
in the Institute of History and Political Science
of Tyumen State University,
Doctor of History, Assistant Professor

In the 1880s representatives of the public and heads of Siberia demanded improvement of the Siberian justice and establishment of world justice. Plans of the structure of this institution in the region, their compliance to conditions of the region and government policy of that time are estimated in article.

Key words: Judicial reform, world justice, Siberia.

Мировой суд Российской империи, близкий к населению, не обремененный в судопроизводстве избыточными процессуальными формальностями и без излишней волокиты, в 60–70-х гг. XIX в. стал весьма популярным, на фоне еще свежих впечатлений от дореформенной юстиции в полной мере демонстрируя, что он действительно «суд скорый, правый, милостивый, равный для всех».

Установленные в ходе судебной реформы 1864 г. «новый» суд, выборная и общедоступная мировая юстиция, знаменуя уже собственным появлением освобождение общества от различного рода зависимостей, рекомендовали себя способными положить конец приниженному положению личности в государстве, принять действенное участие в формировании у населения правосознания, отвечающего духу либеральной эпохи, давая почувствовать подданным вкус свобод и равноправия. Недаром, как отмечали современники, особенно активно этим судом начали пользоваться наиболее ущемленные в правах категории россиян, в частности женщины, и случалось теперь наблюдать на их стороне перевес количества поступавших к мировым судьям жалоб¹.

Ответом на долгие угнетения становилась еще большая жажда эмансипации, которую настоятельно требовала долго лишенная многих благ и ощущавшая равнодушное к себе отношение со стороны самодержавия Сибирь. «Наши первые и настоятельные нужды — это введение земства, гласного суда, свободы печати и слова... Наша мать Россия уже пользовалась многими коренными реформами, мы же, сибиряки, страдая от наших неурядиц, могли только плакаться и завидовать ей. Поэтому наши нужды и требования и должны быть обширны и велики», — говорилось в пламенной речи одним из гласных на заседании Енисейской городской думы в 1881 г. и являлось лейтмотивом пожеланий сибирской общественности².

Край испытывал острую необходимость в совершенствовании судебной системы, переделанной еще М.М. Сперанским и теперь не

удовлетворявшей ни население, ни власть³. Во второй половине 70-х — начале 80-х гг. XIX века сибирские газеты и городские думы нередко поднимали вопрос о введении в крае Судебных уставов Александра II в полном объеме либо об учреждении отдельных институтов, прежде всего мировой юстиции⁴. Даже лицам, незнакомым с регионом, реформирование его правосудия начинало представляться неременным условием общей модернизации азиатского Зауралья. В 1880 г. профессор В.М. Флоринский, преодолевая сибирские просторы на пароходе по маршруту Тюмень — Томск по делам открытия университета и вдохновившись увиденным, восклицал: «Дайте Сибири, как и остальной России, новые порядки, новые суды и такие же средства низшего и высшего образования, тогда явятся и промышленные центры, и цветущие города»⁵.

В начале 80-х гг. XIX в. сибирское общество охватила эйфория ожидания переустройств, вызванная празднованием «сибирского дня» по поводу трехсотлетнего юбилея взятия дружиной Ермака столицы Сибирского ханства 26 октября 1581 г.⁶ Сибиряки решили ходатайствовать о необходимости реформ в правительстве⁷. В период торжеств, по словам одного корреспондента, «лучшие люди с нетерпением ожидали введения в Сибири новых судов, земских учреждений, нового городского устройства, открытия университета»⁸. Им казалось, что преобразования последуют непременно. «Необходимость сибирских реформ, — писал в 1881 г. лидер сибирского областничества Н.М. Ядринцев, — до та-

³ См.: Воропанов В.А., Крестьянников Е.А. М.М. Сперанский и сибирская система правосудия в XIX в. // Вопросы истории. 2014. № 7. С. 3–18.

⁴ См.: Восточное обозрение. 1882. 1 апреля; 15 июля; 30 сентября; 1885. 13 июня; Сибирская газета. 1881. 5 апреля; Сибирь. 1876. 21 марта; 1877. 17 июля; и др.

⁵ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского // Русская старина. 1906. № 4. С. 124–125.

⁶ См.: Шиловский М.В. Празднование «сибирского дня» в дореволюционный период // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 2. С. 12–15.

⁷ См., например: Корнилов А. Вопрос о введении земства в Сибири до высочайшего рескрипта 3 апреля 1905 г. // Сборник о земстве в Сибири: материалы по разработке вопроса на местах и в законодательных учреждениях. СПб., 1912. С. 9; Ядринцев Н.М. Трехсотлетие Сибири 26 октября 1881 г. // Вестник Европы. 1881. № 12. С. 846.

⁸ Цит. по: Альтшуллер М.И. Указ. соч. С. 42.

¹ Соколовский Н. Современный быт русской женщины и судебная реформа (Юридические заметки) // Женский вестник. 1867. № 9. С. 57, 64.

² Цит. по: Альтшуллер М.И. Земство в Сибири. Томск, 1916. С. 42.

кой степени ясно сознается правительством и обществом, что трудно предполагать, чтобы настоятельные нужды населения не были бы удовлетворены»⁹. Однако надежды сибиряков оказались обманутыми. Тот же деятель констатировал: «Нового суда и земства пока не дается. Предстоит писать и просить»¹⁰.

Активным сторонником судебной реформы выступала сибирская администрация. Так, в 1881 г. один из губернаторов края сделал всеподданнейшее представление о необходимости учреждения мировых судей в местных городах¹¹. Последовательным приверженцем изменений судебного строя являлся генерал-губернатор Восточной Сибири Д.Г. Анучин, считавший дореформенные судебные порядки «самым больным местом Сибири»¹², «одним из важнейших препятствий, задерживавших заселение этого края и экономическое его развитие, а также водворение порядка и законности в гражданской его жизни»¹³. Он полагал, что деятельность судов «граничила с отсутствием правосудия», и придавал первостепенное значение их преобразованию¹⁴. Этот начальник признавал край вполне подготовленным к проведению судебной реформы, а его население, как он указывал в телеграмме императору 6 декабря 1882 г., способным «воспринять те великие реформы, которые дарованы России державной волей царя-освободителя»¹⁵.

Существенные подвижки в области управления произошли в 1882 г., когда упразднялось Западно-Сибирское генерал-губернаторство, а Тобольская и Томская губернии подлежали «общему порядку высшего

управления»¹⁶. Обнадеженная этой мерой сибирская общественность видела в ней «начало изменений старого сибирского режима»¹⁷. Такая уверенность подкреплялась заявлениями чиновников, участвовавших в закрытии генерал-губернаторства и говоривших о вероятности скорых перемен, между прочим докладывая министру юстиции: «Судебная реформа более других необходима... Оставить Тобольскую и Томскую губернии в настоящем их положении невозможно»¹⁸.

Хотя, как указывал потом министр юстиции конца XIX — начала XX в. Н.В. Муравьев, реформы суда в России «естественно должны были отодвинуть несколько на второй план заботы об улучшении управления и суда в Сибири»¹⁹; работы по изучению вопроса об установлении института мировых судей в крае не останавливались и в 80-х гг. XIX в. Отличие заключалось в том, что раньше эта проблема исследовалась с привлечением общественного мнения, внимательно и даже пристрастно²⁰; сейчас она обсуждалась келейно в кабинетах учреждений административных и судебных ведомств. 1882 годом датируется аналитическая справка Министерства юстиции, где производился подсчет необходимого для края количества мировых судей. Документ демонстрирует, насколько формально, без учета специфики региона, министерские чиновники отнеслись к порученному делу. Они применили нормативы, использовавшиеся при проведении судебной реформы в густонаселенной Европейской России: там рекомендовался участок отдельного мирового судьи в 2000 квадратных верст при населении в 30000 жителей. Сибирские площадь и население механически поделили на указанные цифры, получив оторванные от реальных надобностей количества. Например, в соответствии с такими исчислениями, только двум западносибирским Тобольской и Томской губерниям требовалось не менее 250 мировых судей²¹ (позже,

⁹ Ядринцев Н.М. Указ. соч. С. 847.

¹⁰ Цит. по: Сесюнина М.Г. Потанин Г.Н. и Н.М. Ядринцев — идеологи сибирского областничества. Томск, 1974. С. 101.

¹¹ См.: Арефьев Н. За пределами Европейской России. I. В Сибири // Северный вестник. 1896. № 1. С. 51.

¹² Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. 1: Всеподданнейшие отчеты командующего войсками Восточного сибирского округа и бумаги по общим вопросам управления гражданского и военного. Вып. 1. Иркутск, 1884. С. 136.

¹³ Анненский Н.Ф. Хроника внутренней жизни. Судебная реформа в Сибири // Русское богатство. 1896. № 6. С. 166.

¹⁴ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7107А. Л. 45 об., 46.

¹⁵ См.: Сибирская газета. 1883. 9 января.

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Собрание III. Т. 2. № 886.

¹⁷ Начало сибирских реформ // Восточное обозрение. 1882. 29 апреля.

¹⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7107в. Л. 2.

¹⁹ Там же. Оп. 542. Д. 250. Л. 1.

²⁰ См.: Крестьянников Е.А. Обсуждение вопросов организации сибирского мирового суда в 60-х гг. XIX века // Мировой судья. 2015. № 9. С. 3–7.

²¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7107в. Л. 8–8 об.

в 1897 г., в этих губерниях устанавливалось лишь 69 таких должностей!)²².

Заведомо неверные подсчеты многократно увеличивали стоимость мировой юстиции и всей и без того дорогостоящей судебной реформы 1864 г. Вместе с тем, несмотря на имевшееся понимание, по словам министра юстиции Д.Н. Набокова, «крайней неудовлетворительности положения судебной части в Сибири»²³, именно из-за дороговизны «нового» суда и недостатка денег, вызванного войной 1877–1878 гг. с Турцией, министерские чиновники отказались от идеи коренного реформирования системы правосудия в крае²⁴.

Российская пресса в 1882 г. распространила эту «чрезвычайно печальную весть: преобразование суда в Сибири, за неимением средств, отложено на неопределенное время»²⁵. Сибирская общественность получила повод самостоятельно оценить затраты на мировую юстицию и не согласиться с доводом о ее непосильном денежном обременении. Так, один из гласных Иркутской городской думы подсчитал расходы на содержание действовавших судебных учреждений и мировых судей в случае их введения: последних Иркутску требовалось всего трое с ежегодным ассигнованием в 9000 руб., тогда как признававшийся в общем-то бесполезным Иркутский городской суд обходился в 11080 руб. 90 копеек в год²⁶.

На основе закона от 25 февраля 1885 г. в Сибири проводилась судебная реформа²⁷, смысл которой состоял, по задумке Д.Н. Набокова, в осуществлении «хотя бы весьма немногих, наиболее неотложных» мер по усовершенствованию сибирских судебных порядков. Названные министром «временными и переходными» судебные правила²⁸, не устанавливая мировой суд, на чем непосредственно накануне преобразования настаивал, например, томский губернатор И.И. Красовский (доклад Д.Н. Набокову 9 ок-

тября 1884 г.)²⁹, оставили в неприкосновенности прежние громоздкие коллегиальные окружные суды (округа — сибирский аналог уездов в остальной России).

Современники судебной реорганизации 1885 г. считали ее незначительной. Как писал будущий премьер-министр антибольшевистских правительств времен Гражданской войны П.В. Вологодский, только начинавший тогда карьеру судебного деятеля³⁰, по отношению к ней слово «реформа» было принято заключать в кавычки³¹. Судебные чиновники разных уровней и представители сибирской общественности называли судебное переустройство «полуреформой», «полумерой», «слабой попыткой к реформе», «мерой малосильной», «так называемой у нас реформой» и т.д.³².

Для осознания, что без мирового суда любое преобразование будет впустую, и для официального признания этого понадобились считанные месяцы. В отчете за 1886 г. томский губернатор А.И. Лакс констатировал: «Представляется неотложно необходимым введение судебной реформы, если не во всем объеме, то, по крайней мере, мирового института»³³. Отвечая на многочисленные критические замечания в адрес судебных порядков, Министерство юстиции организовало кампанию по опросу сибирских судей об улучшении местного судопроизводства и должном устройстве мирового суда: «Не представлялось ли бы желательным и полезным заменить нынешние коллегиальные суды первой степени судами единоличными, и каким образом надлежало бы организовать сии последние». В частности, предлагалось оценить целесообразность возложения функций мировых съездов на губернские суды и соединения судейских и

²⁹ Там же. Д. 7107в. Л. 29 об.

³⁰ См.: Крестьянников Е.А. П.В. Вологодский: на службе правосудия в эпоху исторического перелома // Государство и право. 2015. № 3. С. 83–92.

³¹ Вологодский П.В. Из истории вопроса о судебной реформе в Сибири // Русское богатство. 1892. № 12. С. 5.

³² См.: Сибирский вестник. 1893. 8 декабря; 1898. 3 января; Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 г. Тобольск, 1898. С. 40; Степной край. 1897. 2 января; РГИА. Ф. 1405. Оп. 87. Д. 9921е. Л. 5; Д. 10393. Л. 81 об.; ГАТ. Ф. 152. Оп. 37. Д. 869. Л. 129; и др.

³³ РГИА. Коллекция печатных записок. № 102. Отчет о состоянии Томской губернии за 1886 г. Л. 11 об.

²² ПСЗ. Собрание III. Т. 16. Отделение 2. № 12932.

²³ РГИА. Ф. 1149. Оп. 10. Д. 4а. Л. 1 об.

²⁴ Там же. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 241. Л. 2; Государственный архив в г. Тобольске (далее — ГАТ). Ф. 152. Оп. 37. Д. 875. Л. 121.

²⁵ См.: Сибирская газета. 1882. 28 ноября.

²⁶ Ходатайство за введение мирового суда в сибирских городах // Восточное обозрение. 1885. 13 июня.

²⁷ ПСЗ. Собрание III. Т. 5. № 2770.

²⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7107д. Л. 1 об., 46.

следовательских обязанностей в руках мировых судей³⁴ (реализованное через десять лет такое нововведение будет иметь пагубные последствия)³⁵. Вместе с тем с задачей определения причин неудовлетворительности сибирского правосудия и выработки рецептов выведения его из кризисного состояния в 1887 г. в Сибирь был командирован бывший председатель Иркутского губернского суда А.А. Клопов³⁶.

«Ввиду, с одной стороны, незначительного числа дел, возникающих в Сибири, а с другой, громадных расстояний в этом крае, а также для сокращения расходов государственного казначейства», — так министерскими чиновниками мотивировалась мысль о судьях-следователях³⁷. Последние существовали только в Закавказье и признавались отечественной юридической общественностью «совершенно негодным изобретением»³⁸; совмещение судебных и следовательских обязанностей привело там к тому, «что не соблюдалась ни та, ни другая, и живое судебное дело окончательно гложет под массой канцелярской непроизводительной работы»³⁹.

В условиях Закавказья и Сибири не было ничего общего, если не считать не зависящего от них единого стремления правительственных кругов минимизировать затраты на содержание этих регионов. Замысел судьи-следователя в Сибири обязан своим появлением тому, что в 80-е гг. XIX в. окончательно разрушилась идея непоколебимости и целостности Судебных уставов, побеждавшая реакционная тенденция подтачивала основные принципы «нового» суда, прежде всего независимости, и мировая юстиция все чаще становилась объектом всевозможных экспериментов. Общеизвестно, что результатом явилась ее замена в сельской местности Ев-

ропейской России в 1889 г. судебно-административными учреждениями — земскими участковыми начальниками⁴⁰. В случае надления следовательскими полномочиями сибирские мировые судьи в качестве следователей подчинялись бы лицам прокурорского надзора, т.е. лишились немалой части своей самостоятельности. Между тем такая мера представлялась целесообразной: казалось, возложив на ближайших к населению и весьма квалифицированных судебских чиновников обязанности проведения расследований преступлений, она позволяла покончить в Сибири с порочным по всем позициям полицейским следствием⁴¹ без лишних затрат на привлечение следователей-специалистов.

Среди руководителей сибирских судов и администрации, однако, инициативы Министерства юстиции не встретили единодушной поддержки. Наиболее дальновидные (так показало будущее) председатель Тобольского губернского суда З.Н. Геращенко и тобольский губернский прокурор К.Б. Газенвинкель выступили против мировых судей со следовательскими полномочиями, аналогичные должностные лица из Томской губернии Г.В. Юркевич и А.В. Витте, а также А.А. Клопов, наоборот, министерскую задумку поддержали⁴².

З.Н. Геращенко, К.Б. Газенвинкель и А.А. Клопов, вопреки установке чиновников министерства, высказывались за введение в крае съездов мировых судей⁴³. Судебные уставы 1864 г., разделив судебные учреждения на независимые двухстепенные системы — общие (окружные суды и судебные палаты) и мировые суды (участковые судьи и их съезды в качестве второй инстанции и, «так сказать, непосредственного начальства мировых судей»⁴⁴), — обеспечивали автономии местной выборной юстиции от коронного чиновничьего суда. Таким образом, предлагавшееся возложение функций мировых съездов на окружные (в Сибири пока

³⁴ ГАТ. Ф. 377. Оп. 1. Д. 52. Л. 26 об., 27.

³⁵ См.: Крестьянников Е.А. Судебная реформа 1864 г.: совмещение функций судьи и следователя в сибирском мировом суде // Мировой судья. 2014. № 7. С. 13–19.

³⁶ Авдеева О.А. Сибирь в государственно-правовой системе России в XVII — начале XX вв. Иркутск, 2007. С. 260.

³⁷ ГАТ. Ф. 377. Оп. 1. Д. 52. Л. 27.

³⁸ Заметки. Z. По поводу жалоб на кавказские суды // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. № 10. С. 2.

³⁹ Заметки. Красовский А. Следственная часть в Закавказском крае // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. № 9. С. 17.

⁴⁰ ПСЗ. Собрание III. Т. 9. № 6196.

⁴¹ См.: Крестьянников Е.А. Полиция и полицейское следствие в Западной Сибири // Российская история. 2013. № 3. С. 84–99.

⁴² РГИА. Ф. 1405. Оп. 87. Д. 9921е. Л. 16 об., 20 об.; Д. 10393. Л. 3 об.; Оп. 542. Д. 241. Л. 11.

⁴³ Там же. Ф. 1405. Оп. 87. Д. 9921е. Л. 21; Д. 10393. Л. 39.

⁴⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1996. С. 333.

губернские) суды являлось акцией, продиктованной духом реакционной эпохи и условиями российской судебной контрреформы, направленной на ликвидацию судебной самостоятельности.

Несмотря на то что в 80-х гг. XIX в. мировой суд в сибирском крае так и не появился, тогда уже вырисовывались его основные очертания, воплотившиеся в судебном реформировании уже следующего десятилетия. Ставка на экономию государственных средств и забвение либеральных принципов становились определяющими для будущей организации мировой юстиции в Сибири.

Литература

1. Авдеева О.А. Сибирь в государственно-правовой системе России в XVII — начале XX вв. Иркутск, 2007.
2. Альтшуллер М.И. Земство в Сибири. Томск, 1916.
3. Анненский Н.Ф. Хроника внутренней жизни. Судебная реформа в Сибири // Русское богатство. 1896. № 6.
4. Арефьев Н. За пределами Европейской России. I. В Сибири // Северный вестник. 1896. № 1.
5. Вологодский П.В. Из истории вопроса о судебной реформе в Сибири // Русское богатство. 1892. № 12.
6. Воропанов В.А., Крестьянников Е.А. М.М. Сперанский и сибирская система правосудия в XIX в. // Вопросы истории. 2014. № 7.
7. Заметки и воспоминания В.М. Флоринского // Русская старина. 1906. № 4.
8. Заметки. Z. По поводу жалоб на кавказские суды // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. № 10.
9. Заметки. Красовский А. Следственная часть в Закавказском крае // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. № 9.
10. Корнилов А. Вопрос о введении земства в Сибири до высочайшего рескрипта 3 апреля 1905 г. // Сборник о земстве в Сибири: материалы по разработке вопроса на местах и в законодательных учреждениях. СПб., 1912.
11. Крестьянников Е.А. Обсуждение вопросов организации сибирского мирового суда в 60-х гг. XIX века // Мировой судья. 2015. № 9.
12. Крестьянников Е.А. П.В. Вологодский: на службе правосудия в эпоху исторического перелома // Государство и право. 2015. № 3.
13. Крестьянников Е.А. Полиция и полицейское следствие в Западной Сибири // Российская история. 2013. № 3.
14. Крестьянников Е.А. Судебная реформа 1864 г.: совмещение функций судьи и следователя в сибирском мировом суде // Мировой судья. 2014. № 7.
15. Начало сибирских реформ // Восточное обозрение. 1882. 29 апреля.
16. Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. 1: Всеподданнейшие отчеты командующего войсками Восточного сибирского округа и бумаги по общим вопросам управления гражданского и военного. Вып. 1. Иркутск, 1884.
17. Сесюнина М.Г. Потанин Г.Н. и Н.М. Ядринцев — идеологи сибирского областничества. Томск, 1974.
18. Соколовский Н. Современный быт русской женщины и судебная реформа (Юридические заметки) // Женский вестник. 1867. № 9.
19. Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 г. Тобольск, 1898.
20. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1996.
21. Ходатайство за введение мирового суда в сибирских городах // Восточное обозрение. 1885. 13 июня.
22. Шиловский М.В. Празднование «сибирского дня» в дореволюционный период // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 2.
23. Ядринцев Н.М. Трехсотлетие Сибири 26 октября 1881 г. // Вестник Европы. 1881. № 12.